

ПАССИОНАРНОСТЬ И СУДЬБЫ НАРОДОВ

Яков Басин

Как показывает история человечества, ни историки, ни философы, ни политические деятели, – никто из интеллектуалов, пытавшихся заглянуть в будущее, даже ближайшее, и предсказать развитие мировых событий, не добились успеха. Политические события мирового масштаба происходили неожиданно и заставляли страны и народы врасплох.

Напомню общеизвестные исторические факты. Начало XX века. Суть политических событий, которым обязана 1-я мировая война, была понятна тогдашним политикам. В XIX веке Англия и Франция захватили огромные пространства, создали колониальные империи, из которых черпали ресурсы для развития метрополий. Но в Европе во второй половине XIX века возникла новая мировая держава – Германия, не уступающая по силе Франции и Англии, вместе взятым. Эта мировая держава опоздала к дележу колониального «пирога», и началась мировая война как неизбежное следствие передела этого «пирога». А теперь вопрос. Кто из тогдашних политиков и интеллектуалов мог предсказать, что в октябре 1917-го года в мировую политику ворвётся новая страшная сила – российский большевизм – и спутает все политические карты?

Пойдем дальше. Кто из вершителей политических судеб мира в 20-е годы мог разглядеть в гитлеровском нацизме новую силу, способную вместе с большевиками и японскими милитаристами развязать Вторую мировую войну? В результате этой войны в очередной раз за следующие 15 лет расстановка сил на политической карте мира изменилась радикальным образом.

Самый проницательный политик XX века, Уинстон Черчилль, был единственным крупным политиком, кто осознал раньше всех, какую опасность представляют большевизм и нацизм. Но, признавая за ним поразительный дар предвидения, следует отметить, что и великий политик понял сущность этих идеологий только тогда, когда факт захвата власти большевиками и нацистами уже состоялся. Уже стал общедоступным и понятным смысл идеологий, освещенных в печати и текстах деклараций с изложением целей и задач этих политических течений. Казалось бы, всё, что требовалось от аналитиков после обнародования документов и речей большевистских, нацистских и японских милитаристских лидеров, в которых были изложены их намерения, – это принять их всерьёз.

Сегодня идеология исламского экстремизма также известна с предельной ясностью. Достаточно напомнить высказывание иранского лидера Махмуда Ахмада Неджада (Mahmoud Ahmadinejad) об уничтожении Израиля и США как главной цели возглавляемого им государства и всего исламского мира. Есть политики, социологи и футурологи, которые воспринимают всерьёз исламский экстремизм. Но их на удивление мало. Как и в недалёком прошлом, не оказалось ни одного видного политолога, кто бы спрогнозировал появление новой страшной напасти, которая пришла на смену коммунистической экспансии и «холодной» войне. Многие из этих политологов продолжают по инерции мыслить старыми категориями.

После 09-11-2001 США объявили войну международному терроризму. Но что это за формулировка? Терроризм – не причина, а следствие, всего лишь способ борьбы, метод ведения военных действий, хорошо известный в истории войн, конфликтов и революций с древнейших времён. Государственные лидеры не хотят назвать новое опаснейшее политическое движение своим именем – исламским экстремизмом, имеющим этногенетические корни, облачённые в религиозные идеологические формы. В результате борьба ведётся против исполнителей-террористов, а не заказчиков терактов – идеологов и проповедников исламского экстремизма.

Збигнев Бжезинский, известный политолог, снискавший славу бескомпромиссного борца против советской агрессии, сегодня выступает как миролюбец, обвиняя администрацию США во главе с Президентом Джорджем Бушем в экстремизме, призывает к поиску компромиссных решений, в том числе и с исламскими лидерами, никаких компромиссов не признающими.

В чем видится причина этой «куриной» слепоты, неумения политиков и учёных прогнозировать неизбежное направление политических событий? Наукой установлено, что достоверность научной теории оценивается по прогностическому потенциалу, определяющему, сбываются ли предсказания, которые сделаны на основе этой теории. Без такой проверки предложенная теория или концепция – всего лишь гипотеза. Как сказал Альберт Эйнштейн, «нет ничего практичнее хорошей теории». Хорошей, значит, достоверной, подтверждённой практикой и сбывшимися прогнозами. Действительно, если бы цивилизованное человечество научилось предсказывать судьбоносные социально-политические события, можно было бы избежать катастрофических последствий, уносящих миллионы жизней и разрушающих среду обитания. Многие крупные учёные это осознали, когда их открытия: ядерная энергия, химическое и биологическое оружие, – стали угрожать гибели современной цивилизации. Писатели-фантасты и кинорежиссёры уже наглядно показали широкой публике последствия применения этих научных достижений.

Вся проблема сегодня сводится к тому, что надо сделать, чтобы не допустить попадания этого оружия массового уничтожения в руки тех, кто готов его применить ради достижения своих политических целей. Но это уже вопрос политики, а, следовательно, политического прогноза, опирающегося на научные теории, обладающие прогностическим потенциалом. Вот почему теории, гипотезы, концепции и обобщения, позволяющие продвинуться в направлении создания научных основ предвидения политического будущего – политической футурологии, стали так востребованы и вызывают наш особый интерес.

Одной из таких теорий является «Теория пассионарности и ее роль в этногенезе». Автор этой теории, Лев Николаевич Гумилев, изложил ее в капитальном труде «Этногенез и биосфера Земли» [1] и в многочисленных публикациях, разъясняющих её суть на примерах из истории народов.

В этом труде исследована внутренняя движущая сила процесса этногенеза, процесса зарождения, возникновения, развития народа и прихода его на авансцену политической карты мира в качестве активного персонажа событий исторического значения, а затем увядания и исчезновения с этой карты. Что это за «Фактор X», от которого так зависят судьбы целых народов? Этногенез народа рассматривается у Гумилёва подобным человеческой жизни, которая естественным образом делится на периоды: внутриутробный, детство, молодость, переломный возраст, зрелость, старость и смерть. В каждый из этих периодов поведение народа, как и человека, меняется предсказуемым образом. Следовательно, знание возраста определённого народа даёт ключ к пониманию его поведения, а значит, и прогноза политических событий, связанных с этим народом. Но в проблемах этногенеза невозможно разобраться, не ответив на вопрос, а что такое сам феномен – этнос. Определений понятий *этнос*, *нация*, *народ* имеется много, но ни одно из них не охватывает всего разнообразия человеческих общностей. «Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным случаям» [1]. В то же время, практически каждый взрослый человек без всякой научной терминологии, особенно не задумываясь, знает, к какой этнической общности он принадлежит, кто ему близок, кто ему свой, а кто чужой. Это обстоятельство указывает, прежде всего, на тот факт, что понятие *этнос* весьма сложное и глубоко уходит в природу человека. Главный вопрос, на который должен был ответить учёный, изучающий этногенез, формулируется следующим образом: этнос – это социальное явление или явление биолого-географическое? Л.Н.Гумилев в указанной

работе доказал второе, и именно это утверждение и является сутью его теории этногенеза и отличает эту теорию от всех других.

В настоящей статье изложение доказательств в пользу его теории я вынужден опустить из-за ограниченности объема статьи. Важнейший вывод, вытекающий из определения этноса как явления природы, состоит в том, что этногенез – процесс циклический, как жизнь человека, тогда как социальное развитие человечества – процесс поступательный, который можно назвать «прогрессом человечества». Поэтому каждый отдельно взятый этнос смертен, и этот факт историческая наука подтверждает со всей очевидностью.

Другой важный аспект понятия «этнос» – это *системный анализ* его как сложного явления. Гумилёвым предложена иерархическая схема классификации этнических целостностей. Согласно предложенной им этнической систематике, вершиной этнической иерархии является т.н. *суперэтнос* (выше этого уровня будет только человечество в целом). Его более привычный синоним – «цивилизация» (например, в трактовке понятия цивилизации Самюэля Хантингтона [3]).

По Гумилёву, суперэтнос – это группа этносов, проявляющая себя как мозаичная целостность и возникшая одновременно в одном регионе. Такими целостностями являются сегодня Европейский, или Романо-Германский суперэтнос, включающий в себя большинство народов Европы, Российский суперэтнос, состоящий не только из православных славянских народов, но также включающий финно-угорские (мордва, удмурты, карелы) и тюркско-язычные народы (чуваши), в том числе и мусульманские (татары, башкиры). Но вот славянского суперэтнуса давно уже нет, он умер ещё в раннем средневековье, и такие славяноязычные народы, исповедующие католичество, как поляки, чехи, словаки и хорваты, примыкают к Европейскому суперэтносу.

По Гумилёву – «Отдельный суперэтнос представляют собой евреи...То, что евреи – не этнос, а именно суперэтнос, т.е. совокупность различных этносов, различающихся между собой, как французы, испанцы, итальянцы и ирландцы в Западной Европе, продемонстрировало создание государства Израиль. Здесь положение европейских евреев (ашкенази) и афро-азиатских евреев (сефардов), не говоря уже о фаллашах, значительно отличается. Весьма непохожи друг на друга и сами сефарды (как и ашкенази): бен-исраэль Индии, джаиды Ирана, крымчаки и йеменские евреи» [3]. Другими словами, французы и испанцы так же, как русские и белорусы, ашкенази и бухарские евреи в этнической системе имеют ранг этносов, они же – нации и народы – и входят как составляющие звенья в систему высшего порядка, то есть в описанные выше суперэтнوسы, они же «цивилизации», «культуры» или «миры», например, в так называемый средневековый «христианский мир».

Этносы, в свою очередь, делятся на общности – системные целостности низшего порядка, названные Гумилёвым субэтносоми. Реальность их существования можно проиллюстрировать фактом этнической дифференциации крупных народов. Для русского этноса в царской России это – казачество, старообрядцы, поморы, потомственные сибиряки. Во Франции это – нормандцы, бретонцы, провансальцы; они сохранились как провинциальные особенности, не нарушая этнической целостности французского этноса. В средние века эти сегодняшние субэтнوسы были самостоятельными этносами. В процессе этногенетической консолидации французской нации они потеряли большую часть своей самобытности и стали французами, сохранив отличие от парижан и других жителей Иль Де-Франс на субэтническом уровне.

Сегодня подобный процесс происходит в Израиле. Разные еврейские народы со всего мира, и даже полуевреи, дети от смешанных браков, какими, например, являются многие выходцы из постсоветского пространства, объединяются в единый израильский народ, но еще долго будут сохранять свои национальные особенности на субэтническом уровне.

Такой же этногенетический процесс, т. н. «плавильный котел», создал американскую нацию, в которой сохраняется субэтническая дифференциация. По мнению Гумилёва, народы США и Канады, несмотря на свою многочисленность, политический и экономический потенциал, на суперэтническом уровне входят в состав Европейской цивилизации. Так, евреи и россияне – это суперэтноты, а американцы с канадцами, потомки переселенцев из Европы, – лишь члены большой семьи европейских народов. Но кто же тогда американские евреи, согласно теории Гумилёва? Большинство их, исключая ортодоксов, по-видимому, следует отнести к субэтноту американского народа, наряду с католическим населением и афроамериканцами. Афроамериканцы, живущие в США и Канаде в течение нескольких поколений, являются составной частью американского и канадского этносов и отличаются от белого населения на субэтническом уровне.

А как быть с латиноамериканцами, живущими в США и Канаде? Дело в том, что латиноамериканцы, живущие в своих странах, в отличие от североамериканцев, принадлежат к новому, недавно народившемуся латиноамериканскому суперэтноту. Вот почему эмигранты из этих стран, живущие в Америке, в отличие от выходцев из Европы, не американизируются и не превращаются в субэтнос североамериканских народов.

Но процесс этногенеза может идти и в противоположную сторону и приводить к выделению субэтноты из монолитного этноса. Затем происходит раскол единого этноса, и начинается кровавая гражданская война между его частями, часто – на религиозной основе. Примером может служить история той же Франции. В XVI веке французский народ раскололся на католиков и гугенотов. Несмотря на все старания монархов воссоединить народ после «Варфоломеевской ночи», раскол преодолеть не удалось, и к концу XVII века, после отмены «Нанского эдикта», упрямых гугенотов выгнали из страны за отказ вернуться в католичество. Их постигла участь испанских евреев после реконквисты. Часть гугенотов переселилась в Голландию, а затем вместе с голландцами они перекочевали в Южную Африку. Так образовался новый народ – буры-африканеры.

Америке удалось избежать раскола страны на Юг и Север ценой полумиллиона жертв гражданской войны, самой кровопролитной в истории США. Глубоко ошибаются те, кто видит в качестве причин этой войны только разные экономические интересы конфликтующих сторон. В действительности, глубинная причина конфликта была заложена ещё до провозглашения независимости страны американскими колонистами. С самого начала колонизации население северных и южных колоний существенно отличалось своим стереотипом поведения и, по существу, принадлежало к разным субэтнотам.

Раскол на два враждебных этноса произошел и в России. Эта мысль принадлежит известному российскому романисту Александру Бушкову, пишущему на исторические темы. Приведу его цитату, взятую из его книги «Россия, которой не было» [4]: «И, наконец, одно из самых страшных последствий петровских реформ – фактический раскол простого народа и «верхнего мира» на две *разные* нации. Возникли две нации, две культуры, два мира... Разумеется, до Петра не было никакой идиллии – помещики и бояре угнетали «чёрный люд» почти столь же тяжело, как и после. Но между боярином и его крестьянами не было пропасти. Они принадлежали к одной и той же культуре. После петровских преобразований «барин», городской, образованный, одевался иначе, и лицо у него было «босое», и родной язык он сплошь и рядом не знал...Из этих искорок, понемногу тлевших, и разгорелось на всю Россию в 1917-м пожарище, слизнувшее помещичьи усадьбы, а заодно – библиотеку Блока – какие там, к чёрту, жидомасоны, всего лишь лопнул нарыв, вздувшийся ещё при Петре, безоговорочно расколовшем нацию...». Большевики победили потому, что им удалось возглавить нацию «чёрного люда» в их борьбе против нации европеизированного привилегированного класса, который был поддержан в гражданской войне особым субэтнотом - казачеством. Важно отметить, что этническое различие между расколотыми российскими нациями находилось не на этническом, а на ранг выше – на *суперэтническом* уровне. Поэтому ожесточённость

и взаимные зверства в ходе гражданской войны в России были много безжалостнее, чем в гражданской войне в Америке.

Не менее показателен этногенетический анализ причин развала советского коммунистического блока и вслед за этим – развал СССР. Как и следовало ожидать, исходя из теории Гумилёва, первыми должны были отколоться те страны народной демократии, которые принадлежали к другому, Европейскому суперэтносу: ГДР, Чехословакия, Венгрия, Польша. Так и произошло.

В СССР спровоцировали развал страны прежде всего прибалты, тоже входящие в Европейский суперэтнос. Грузию и Армению в этногенетическом плане следует рассматривать как уцелевшие осколки древнего Византийского суперэтноса. Украину до сих пор раздирают противоречия между двумя этносами, живущими в западной и восточной частях страны. Западные украинцы-униаты принадлежат, как и поляки, к Европейскому суперэтносу, в отличие от восточных православных украинцев.

Главное научное достижение Л.Н. Гумилёва – это открытие природного феномена, «фактора X», названного им «пассионарностью», движущей силы этногенеза. Слово «пассионарность» означает страсть. Что такое «пассионарность» как природное явление? Это явление присуще как отдельным людям, так и этносам различного ранга в целом. Пассионарность отдельных людей всем хорошо известна. Гумилёв даёт следующее определение пассионариям:

«Это люди с выдающимися волевыми качествами и целеустремлённостью. Свою огромную энергетику они направляют на достижение определённой цели (часто иллюзорной и практически невыполнимой) и стремятся к этой цели страстно, не считаясь со здравым смыслом и любыми жертвами».

Откуда берутся такие люди? Современная наука ответила на этот вопрос. Признанные специалисты в области популяционной генетики, выдающиеся учёные Тимофеев-Ресовский и Эфраимсон согласились с точкой зрения Гумилёва, что пассионарность связана с определённой мутацией в генетике человека. Следовательно, пассионарии – это мутанты с оригинальным типом гормональной системы, благодаря которому эти люди оказываются способными на сверхнапряжение. От нормальных, т.н. гармоничных людей, они отличаются не только повышенной энергетикой, но и страстным желанием тратить свою избыточную энергию на достижение поставленной цели. Достижение поставленной цели для них важнее всего на свете. На пути к цели они готовы на огромный риск для своей жизни. Что уж тут говорить о жизни других людей?!...

Но вот выбор цели диктуется не пассионарностью, а обычными человеческими качествами. Пассионарий может быть талантливым или тупым. Он может быть добрым до самопожертвования, способным на это ради спасения близких ему людей, своих соплеменников, защиты своей родины. Но пассионарий может быть злым гением, кровожадным завоевателем, жестоким маниакальным властолюбцем. Все люди, которые оставили свой след в истории человечества в любой сфере общественно- значимой деятельности, были, несомненно, пассионариями.

В каждой человеческой популяции обязательно присутствует такой тип людей, с большей или меньшей степенью пассионарности.

Даже для того, чтобы стать членом «Клуба учёных» и активно участвовать в его работе, нужен определённый уровень пассионарности.

Роль пассионарности в личной жизни ясна и достаточно глубоко проанализирована великими писателями и драматургами. В каждом народе имеются такие личности. Но в разных этнических сообществах число и уровень пассионарности сильнее всего отличаются. В одних странах бушуют страсти, происходят масштабные события: непрерывные войны с соседними странами, революции и перевороты; в других – тишь да гладь, люди живут размеренной жизнью, избегают конфликтов по принципу «моя хата с краю».

История человечества наглядно показывает, что поведение этносов не только разное в данное время, но и коренным образом меняется во времени для одного и того же этноса. Посмотрите на современных французов, неспособных дать отпор агрессивной исламской иммигрантской молодёжи. Вспомните недавнее прошлое – поведение этих же французов, когда страна не смогла оказать серьёзное сопротивление своему исконному врагу – гитлеровской Германии. Куда делась доблесть у потомков наполеоновских воинов?

По мысли Гумилёва, одна из *главных причин* таких различий в поведении разных этносов и причин изменения этого поведения в течение жизни каждого этноса *заключена* в открытом им «факторе X», пассионарной энергетике людей, образующих этот этнос. Оценить накал пассионарности у народа несложно. Плотность и интенсивность социальных и политических событий – это не что иное, как выбросы пассионарной энергии подобно протуберанцам на Солнце.

Высочайшую пассионарность сегодня демонстрирует Ближний и Средний Восток, многие века находившийся в спячке.

В Европе бурные исторические события отходят в прошлое. Народы объединённой Европы, и не только французы, мечтают о спокойной жизни, как старики на пенсии.

Причина такого поведения – низкая пассионарность состарившихся европейских народов, растративших свою энергетiku во времена бурной молодости. То же самое произошло с Римской империей и её народом полтора тысячелетия назад, и не только с Римской империей, а со всеми состарившимися цивилизациями.

Первым эту аналогию заметил известный историк и философ Освальд Шпенглер в его знаменитом труде «Закат Европы», опубликованном в 1919 году. Он предсказывал в этом труде неизбежную гибель европейской цивилизации именно как результат её дряхлости и дал оценку максимальной продолжительности жизни цивилизаций – 1200-1500 лет. С этой оценкой согласились его последователи – Арнольд Тойнби и Лев Гумилёв. Но Гумилев пошел дальше, показав причину старения цивилизаций как *энтропии* первоначальной пассионарной энергии, согласно фундаментальным законам физики.

Возникают вопросы. Почему у разных народов так отличается их пассионарная энергетика? Что служит источником этой энергии?

Гумилёв в своих трудах доказывает, что на определенной территории и во временном интервале происходит накачка энергии в человеческие популяции, живущие на этих территориях. Эта энергия проявляет себя в форме мутационного процесса, который приводит к появлению массы мутантов-пассионариев. В качестве возможного источника энергии предполагаются потоки космических лучей. Результат такого воздействия назван автором «пассионарным толчком». Территория, на которую распространяется пассионарный толчок, прослеживается в виде широкой полосы. Начиная с XVIII века до н.э. и до XIII века н.э. было 9 таких пассионарных толчков. После каждого толчка зарождались новые этносы и суперэтносы – цивилизации. Зная, от какого толчка зародился данный этнос, можно определить возраст этого этноса, а, следовательно, и определить, на каком этапе этногенеза он живет.

Эта информация имеет исключительное значение для прогноза политических событий. Врач, начинающий знакомиться с пациентом, прежде всего узнаёт о его возрасте, и никому не надо объяснять, почему так важна эта информация. Почему же политологи не ставят этого вопроса в качестве первостепенного? Да потому, что не знают, как использовать эту информацию, тем более, что историки дату рождения этноса часто оценивают неправильно.

Как показал в своем труде Гумилёв, кроме возраста этноса, необходимо ещё понять, на каком этапе этногенетического развития находится этнос в рассматриваемый интервал исторического времени (что важно для историка) или в настоящее время. Каждый этнос проходит в своей жизни несколько этапов: подъём – детство, акматическую

фазу – молодость, надлом – переход от молодости к зрелости. Затем наступает инерционная фаза, она же – фаза цивилизации – это уже зрелость, самый счастливый период в жизни народа (нам посчастливилось жить в Америке именно в этот период). Наконец, наступает последняя фаза – обскурация. Этот этногенетический этап соответствует старческому возрасту. В фазу обскурации сегодня вступила Западная Европа, и её социальные и политические проблемы – это проблемы стареющего организма. Шпенглер не ошибся. Как и у человека, календарный возраст которого может отличаться от биологического, и для определения последнего необходим врачебный диагноз, так и для установления этногенетического возраста определённого народа требуется этнологический анализ.

Израильтяне и палестинцы – это очень молодые пассионарные этносы, находящиеся в фазе подъёма. Бурные события на территории Палестины, которые мы наблюдаем и переживаем, это наглядно подтверждают.

Российский суперэтнос родился из обломков умирающего древнерусского суперэтноса, который мы называем Киевской Русью. Время зарождения Российского суперэтноса – XIV век, а тысячелетняя Русь – это миф. Население центральной России осознало себя единым русским народом после Куликовской битвы. Последние два века Российский суперэтнос переживал фазу надлома. Эта фаза – самая тяжёлая в жизни народа. Не каждому народу удавалось её пережить. Переживут ли надлом народы России, покажет будущее.

Источники

1. Л.Н. Гумилев. Этногенез и биосфера Земли. Гидрометиздат, Ленинград, 1990.
2. Л.Н. Гумилев, К.П. Иванов. Этнические процессы: два подхода к изучению. «Социологические исследования», 1992, № 1, с.50-57.
3. Сэмюэль Хантингтон. Столкновение цивилизаций. Изд. АСТ, М., 2003.
4. Александр Бушков. Россия, которой не было. Изд. «ОЛЬМА-ПРЕСС», М., 1997.